Гора Зеленого Пика находилась в соседнем горном регионе. Это был отвесный и внушительный пик, который мог похвастаться красивыми пейзажами. Неудивительно, что племя Острого Клыка после переезда в этот регион избрало для себя именно это место. Оборотни являлись королями горной земли, они верили, что благополучие и рост племени зависят от земли и гор.

Цянь Е наблюдал за ними издалека и в его глазах уже собралась полная картина племени Острого Клыка. У подножья горы Зеленого Пика расположилось более десятка пещер, вблизи змеился небольшой чистый ручей. На его берегу был выстроен десяток деревянных хижин, формирующих небольшое поселение.

На мягких пологих лугах лежала стая варгов, и немногим удалось бы прокрасться в деревню этого племени незамеченными.

В сотнях метров от них на вершине горы стоял Цянь Е. Он перевел взгляд на окрестности и обнаружил недалеко от деревни Острого Клыка тропу на гору. По каждую сторону от входа на эту тропу стояли несколько гигантских тотемов, выполненных из дерева, свидетельствующие о том, что это земли племени Острого Клыка.

Но теперь многие из этих тотемов либо валялись на земле, либо покосились – их заменяло длинное металлическое копье. Развевающийся на нем флаг демонстрировал эмблему вампиров, но никаких признаков конкретного клана не было.

По каждую сторону горного пути расположились зловещего вида слуги-пауки арахнидов. Этих пауков, вероятно, содержал Граф Стука, он же и расположил их на этой горе для того, чтобы они не позволяли племени Острого Клыка подниматься на гору.

В это время на поляне еще совсем маленький оборотень играл с величественным варгом, бегая за ним туда-сюда. Физически дети оборотней превосходили человеческих, когда они достигали семи-восьми лет, их силу уже можно было сравнить с силой молодых мужчин.

А этот маленький оборотень был еще моложе. Ему было где-то четыре, максимум пять лет, но он мог запросто догнать взрослого варга, убегающего на полной скорости. Бегая друг за дружкой, они, сами того не заметив, подошли к горной тропе.

Из одного из деревянных домов выбежала женщина и громко закричала в сторону маленького ребенка, по выражению на ее лице было очевидно, что она очень встревожена.

С этого расстояния Цянь Е не слышал, что она кричала, но заметил, как на ее лице отобразился ужас и она резко бросилась вперед.

А вот маленький мальчик с отсутвующим взглядом обернулся назад, не догадываясь, что уже переступил невидимую границу.

Варг пригнулся и угрожающе зарычал, шерсть на его спине встала дыбом.

Примерно в сотне метров от того места поднялся один из изначально почивающих слуг арахнидов. Его огромное тело было несколько метров в высоту и походило на небольшой холм, выросший из-под земли.

Длинные ноги слуги арахнидов двигались плавно, как по водной поверхности, и за мгновение ока он оказался рядом с ними. Там паук выбросил из своего брюха огромную паучью сеть и захватил ею как варга, так и маленького мальчика оборотня.

Мальчик обернулся, все еще недоумевая, что произошло. Варг взревел и, напрыгнув на мальчика, спрятал его под своим телом, как раз в этот момент на его спину приземлилась паутина. Вскоре десятиметровая сеть поглотила обоих, мальчика и варга.

Как только паучья сеть опустилась на варга, начал подниматься зеленый дым – его шкура быстро обугливалась и начала расслаиваться, обнажая клочки корчащейся плоти. Несмотря на непрекращающиеся вопли, четыре лапы варга твердо вцепились в землю, и он не сдвинулся с места.

За несколько мгновений паучьи сети разъели его сильное тело, и его изначально чёрная блестящая шерсть превратилась в темно-серую. Аура смерти появилась вокруг варга, его вой прекратился, он начал скулить, пока наконец его стоны не стихли совсем.

Слуга-арахнид медленно приблизился, его ужасающие челюсти неустанно открывались и закрывались. Огромные капли его слюны падали вниз, оставляя в земле небольшие дыры.

Варги, выращенные этим племенем оборотней, были лишь немного сильнее обычных диких зверей. Но эти слуги арахнидов были другими –Граф Стука тщательно взращивал их на протяжении сотен лет, каждый из них был практически равен силе рыцаря. Варги, как и большая часть племени Острого Клыка, в глазах этих слуг арахнидов рассматривались только как пища.

В это мгновение мать мальчика безумно мчалась вперед. В ответ на ее громкие крики многочисленные оборотни повыскакивали из своих пещер и деревянных домов, тут же меняясь в лицах, заметив маленького мальчика, вылезающего из-под мертвого варга. Они с громким ревом бросились вперед, пытаясь отогнать слугу арахнидов.

Паук несколько заколебался – эти оборотни были куда слабее его самого, но они превосходили числом, и он мог бы не справиться с ними, если бы те набросились на него всем скопом. В этот момент еще три гигантских слуги арахнидов поднялись вокруг горного пути и шаг за шагом стали спускаться вниз.

Четыре паука встали бок о бок против племени Острого Клыка.

В это время растерянный маленький мальчик толкнул варга в бок, но не получил ответа. Он нечаянно дотронулся до плавающей паучьей сети и на задней стороне его руки появился глубокий след от ожога.

Маленький мальчик заплакал от боли, и его юный пронзительный голос эхом разлетелся по всей долине.

Его плач разжег пламя гнева в сердцах оборотней. Они издали единый боевой клич и, сформировав боевое построение, стали продвигаться вперед. Слуги арахнидов, в свою очередь, заколебались и начали медленно пятиться назад.

Встревоженная мать издала внезапный крик, безрассудно бросившись к сыну, попавшему в паутину. В этом месте повсюду были разбросаны танцующие паучьи сети – всего нескольких нитей хватило бы, чтобы закончить его юную жизнь.

Полоса за полосой, паучьи сети безжалостно обматывались вокруг тела матери, разъедая ее тело. Однако она продолжала бежать в центр паутины, словно не чувствуя никакой боли. Затем она заключила мальчика в свои объятия и стала отходить по тому пути, который пробила своим телом, когда пробиралась сюда.

Оборотни из племени Острого Клыка печально взвыли, поскольку понимали, что женщина не выживет.

Наконец она пошатнулась под последней паутиной и радостно посмотрела на ребенка в своих руках. Руку маленького мальчика уже разъело практически до кости, но он был жив, а про свою собственную агонию она давно позабыла.

В этот момент из гор послышался приглушенный выстрел, огромная изначальная пуля пронеслась по воздуху. Она пронзила тело матери и ребенка на ее руках, разорвав их на две части.

Находящийся вдалеке Цянь Е нахмурился. Ледяное намерение убийства появилось в глубине его глаз, и правой рукой он выхватил Орлиный Коготь из-за своей спины.

Оборотни племени Острого Клыка испытывали такую же ярость. Некоторые юные оборотни уже обратились и заняли боевые стойки, в то время как другие активировали изначальную силу своих клинков и зарядили огнестрельное оружие.

Видя, что сражение может вспыхнуть в любой момент, из одной из верхних пещер послышался вой старого оборотня. Его обозленные собратья наконец немного успокоились и повернулись в том направлении, откуда прозвучал вой.

Из одной из пещер появился пожилой оборотень. Он был настолько стар, что больше не мог стоять ровно и, чтобы идти вперед, ему приходилось использовать ветку дерева в качестве опорной трости.

В то же время по горной тропе быстро спустился арахнид. В его руках была штурмовая винтовка, изначальный массив которой все еще горел, видимо, именно он застрелил мать и дитя одним выстрелом.

Этот арахнид был бароном и уже был близок к тому, чтобы стать виконтом. Следовательно, он мог смотреть на сотни собравшихся оборотней здесь так, словно они были ничем. Он спокойно прошел мимо слуг арахнидов и холодными глазами просканировал всех оборотней.

– Что? Захотели бросить вызов власти графа?

Оборотни не стали отступать, и только пристально смотрели на арахнида, издавая глубокое рычание.

Злой блеск наполнил глаза арахнида, когда он указал на горную тропу позади себя и заревел:

– Я предупреждал вас, что любой, чья нога ступит на запретную территорию, будет убит. Что? Еще и недовольны?

– Это было ничего не знающее дитя! Если он и зашел на запрещенную зону по ошибке, то всего-то на два шага! – громко закричал молодой оборотень впереди, мгновенно вызвав волну одобрительной реакции от соплеменников.

– Даже один шаг означает смерть, не говоря уже о паре шагов! А тот, кто смеет ставить приказ графа под сомнение, должен умереть! – свирепо выпалил арахнид, и штурмовая винтовка в его руках прозвучала вновь, проделав огромную дыру в груди молодого оборотня.

Пуля пролетела грудь насквозь – место, где должно было быть его сердце, исчезло вместе с

окружающей его плотью и костями. Вскоре молодой оборотень с громким грохотом рухнул на землю.

Оборотни зашумели вновь. Тем временем арахнид зловеще улыбнулся и закричал:

– Того, кто посмеет ставить приказы Его Превосходительства под сомнения, ждет та же участь! Даже если мы уничтожим вас всех, вонючие собаки, это не имеет значения. Хотите меня испытать? Кучка бесполезного мусора!

– У нас есть Шиллер и он уже присоединился к Верховьям Гор! – выкрикнул некто из толпы.

– Правильно! Пусть Шиллер скажет за нас!

– Даже граф не захочет сражаться с Верховьями Гор, не так ли?

Надежды оборотней зажглись вновь, но, очевидно, название Верховий Гор не испугало этого арахнида. Барон во весь голос рассмеялся и сказал:

– Идите, приведите того мелкого волчару. Я покажу вам, боится ли арахнид ваших Верховий Гор.

Цянь Е наблюдал за всем этим, нахмурившись. Несмотря на то, что его рука уже плотно сжала Орлиный Коготь, все это время он не спускал курок.

В этот момент у него все еще не было намерений вмешиваться в конфликт между оборотнями и арахнидами. Цянь Е действительно обещал Уильяму, что будет относиться к оборотням так хорошо, насколько будет позволять ситуация, но это не означало альянс. Это был просто ограниченный нейтралитет, и, самое большое, это означало обмен помощью.

Среди оборотней существовали широкие расхождения во мнениях, примером тому было поведение племени Белого Когтя с Уильямом на Базаре Тюльпанов. Несмотря на то, что племя Острого Клыка заслуживало сочувствия и Шиллер обещал Цянь Е содействие, было еще неизвестно, насколько существенным было это обещание.

Цянь Е рассуждал так – он точно не станет опрометчиво вмешиваться, если племя Острого Клыка не восстанет само. Более того, он и сам беспощадно уничтожит их, если эти оборотни не присягнут ему на верность после захвата этого региона.

Потому как главной ответственностью Цянь Е были солдаты, следующие за ним, друзья, состоящие с ним в альянсе, и гражданские, проживающие на его территории. А не другие расы, пусть и заслуживающие сострадания, но в любой момент способные обернуться врагами.

Это была война. Война между Вечной Ночью и Рассветом. В конфликте иногда может иметь место толика теплоты, но она должна быть построена на фундаменте из победы.

Только победители имели право жалеть слабых.

– Довольно! – прозвучал старческий голос.

Оборотни расступились, когда пожилой оборотень наконец прибыл на место происшествия, что демонстрировало его насравненный авторитет в племени.

Глаза оборотня-старейшины пронеслись по оборотням вокруг, и он равнодушно спросил:

– Что вы все делаете? Вы что, пытаетесь восстать против Его Превосходительства Графа?

Оборотни склонили головы и медленно опустили оружие. Страх перед беспощадностью Графа Стуки уже давно поселился в глубинах их сердец. Время от времени появлялись новости об уничтожении некоторых племен, потому что они были достаточно смелыми для того, чтобы восстать.

Племя Острого Клыка было не единственным на территории Графа Стуки, не было оно и самым сильным. Племя Острого Клыка было бы наверняка истреблено, если бы они каким-то образом разозлили графа, поэтому им приходилось терпеть, несмотря на то, что у них отобрали их личное древнее священное место.

Старейшина-оборотень встал пред арахнидом, стабилизировал свое дрожащее тело и сказал:

– Сэр, это всего лишь недоразумение. Те, кто по ошибке зашел на запретную зону, уже мертвы… Вы можете на этом остановиться?

http://tl.rulate.ru/book/6036/507075